

«Путем Царским» можно назвать маршрут, по которому в марте 2021 г. по инициативе и средствами широко известного Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», возглавляемого культурологом и издателем А.Г. Елфимовым, из Санкт-Петербурга в Тобольск отправились уникальные артефакты, проявленные в истории рассказами потомков тех, кому они принадлежали. Новые неожиданные находки-дары — это свидетельства великой русской истории, связанные с последними месяцами жизни Царя Николая II и его Семьи. Более 100 лет назад из Санкт-Петербурга на свою Голгофу отправился плененный врагами государства Помазанник Божий, преданный российским народом, обманутым заговорщиками. В Тобольске у свергнутого Императора была краткая передышка на этом жертвенном пути. На 100 лет распоряжением властей предрержащих информация о мытарствах и страшном убийстве законного правителя России была засекречена. Но, как говорил философ А. Панарин, «человеческие попытки заполучить запланированную историю, развивающуюся в заранее заданном направлении, тщетны в принципе, ибо человеческая история слишком серьезное дело, чтобы принадлежать человеку, — она принадлежит Богу. Если бы она безраздельно попала в руки человеческие, она давно бы уже закончилась»[1].

Божием Промыслом в наши возрожденческие времена, именно тогда, когда русские люди осознали тайные смыслы русской истории и их божественное содержание, стали открываться новые исторические свидетельства, появилась необходимость восстановления утерянных звеньев правдивой русской истории. В Тобольске, где сохранились здания и храмы, помнящие шаги и молитвы Венецносных мучеников, естественной необходимостью стало создание открывшегося 29 апреля 2018 года Музея Семьи Императора Николая II[2]. Музей расположен в мемориальном здании Губернаторского дома, исторически связанном с содержанием в нем Царских пленников с августа 1917 г. по апрель 1918 года. Надо отметить, что и раньше, во время путешествий по Сибири, это здание посещали представители Императорской Семьи Романовых — наследник престола Цесаревич Александр Николаевич (1837 г.), великие князья Владимир Александрович (1868 г.), Алексей Александрович (1873 г.). Сегодня Домовая церковь Романовых и вся обстановка в музее восстановлены очень тщательно, с учётом многих, даже мелких, исторических деталей, должных свидетельствовать об образцовом семейном укладе и общественном служении Семьи Императора. Представлены уникальные личные вещи, как, например, шаль Императрицы Александры Федоровны.

Красивый белоснежный, в классическом стиле, этот дом, кажется, свидетельствует о благодатном здесь проживании Царской Семьи. Но так ли это?

Этапированная революционными властями и по решению председателя Временного правительства А. Керенского, якобы «заботящегося» о своих пленниках, Семья свергнутого русского Царя в Тобольске была размещена на втором этаже этого богатого дома, в дореволюционные времена принадлежавшего губернатору.

Первый этаж был отведен слугам. Выход в город членам Царской Семьи был запрещен. 21 (8) сентября 1917 года в праздник Рождества Богородицы Романовым все же разрешили посещать Благовещенскую церковь.

Есть показательные воспоминания Панкратова, комиссара Временного правительства при Отряде особого назначения, «охранявшего» Царскую Семью. «Расстояние от губернаторского дома до Благовещенской церкви не превышало 100–120 сажен, причем надо было перейти улицу, затем пройти городским садом и снова перейти другую улицу. При проходе бывшей царской семьи в Благовещенскую церковь этот путь охранялся двумя цепями солдат нашего отряда, расставленных на значительном расстоянии от дорожки, а переход через улицу Свободы охранялся более густыми цепями стрелков, чтобы из толпы любопытных, которых в первое время собиралось человек до ста, кто-либо не выкинул какую-нибудь штуку[3].

Но души верных Царю под прицел не возьмешь, и когда Семья шла к ранней Литургии, люди на улице становились на колени и склоняли головы, как будто предчувствуя грядущую Царскую жертву. У Александры Федоровны было большое сердце, ей было тяжело ходить, и ее во время этих прогулок часто возили на коляске. Но после прихода к власти большевиков с 7 января 1918 г. узникам было запрещено даже присутствие в храме, так новые правители боялись за свою узурпированную власть, боялись, что народ поймет неприглядную революционную правду. Для совершения богослужений в большой зале губернаторского дома установили иконостас, приходил священник из располагавшейся рядом Благовещенской церкви о. Алексей Васильев. Со священником Алексием Васильевым у Царской Семьи сложились очень хорошие, доверительные отношения.

«Из дневника Государя:

27-го августа. Воскресенье. ...В 11 час. была отслужена обедница. Нам всем очень нравится священник, кот.[орый] служит у нас; поют четыре монахины.

8-го сентября. Пятница. Первый раз побывали в церкви Благовещения, в кот[орой] служит уже давно наш священник.

21 октября. Суббота. ...В 9 час. была всенощная, и затем мы исповедались у о. Алексея. <...>

22 октября. Воскресенье. В 8 час. пошли к обедне и всей семьей причастились св. тайн. Такое душевное утешение в переживаемое время!

Императрица в письме А. Вырубовой от 20.12.1917 г. тоже тепло отзывается о священнике Алексии Васильеве: «Священник очень хороший, преданный»[4].

По воспоминаниям очевидцев 25 декабря, после Рождественской литургии, во время молебна перед чудотворной Абалакской иконой Божией Матери «Знамение», принесенной накануне из Абалакского монастыря, многолетие («Многая лета»), по благословию священника Алексея Васильева, было провозглашено диаконом Александром Евдокимовым по дореволюционной форме, с полным титулованием Их Величеств. За это и диакон, и священник новыми хозяевами города были посажены под домашний арест, подвергнуты допросам и угрозам. После отстранения священника Алексея Васильева богослужения для царской семьи совершал протоиерей Владимир Александрович Хлынов (1876 — после 1932), настоятель Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора. Он совершал службы для Царской семьи прямо в доме и был духовником Их Величеств.

Почему мы сегодня вспоминаем эту вековой давности историю? Почему так важно представлять личность духовника? Потому что, постепенно изживая тьму

богоборчества, осознавая русскую религиозную традицию, мы начинаем понимать, что жизнь — нелегкое испытание для человека, предполагающее духовный рост, нравственное совершенствование. Жизнь — это путь, ведущий человека во благо, к спасению, к Богу. Но самостоятельно редкий человек может его осилить. Требуется вечное дыхание живой благодати, требуется высший духовный опыт Церкви, в веках передающийся через священство. Требуется участие в непрерывном духовном процессе, который должен продолжаться всю жизнь. Духовный отец осуществляет духовное руководство воцерковлением своего чада, принимает исповедь, наставляет, советует, помогает разрешать житейские вопросы, молится о своем чаде. Духовник должен обладать особыми качествами — смирением, рассудительностью, а главное, любовью.

Наверное, таковым и был о. Владимир Хлынов, из рук которого Семья Николая II приняла последнее в жизни причастие. Государь доверился этому священнику, поэтому, как известно, через него просил передать епископу Тобольскому и Сибирскому Гермогену (Долганёву) земной поклон и просьбу простить его за отстранение от кафедры. В ответ Владыка передал земной поклон и в свою очередь просил прощения у Императора. Впоследствии большевиками Владыка Гермоген был заключен в Екатеринбургскую тюрьму, а затем, 16 июня 1918 г., жестоко убит, утоплен в реке Туре. Прославлен в лике святых Русской православной церкви в 2000 году.

Всего три месяца о. Владимир находился рядом с Царем, но их духовное общение не затерялось в истории. Император Николай II был глубоко верующим человеком. По свидетельству современников, он хорошо разбирался в богословских проблемах и хорошо знал православную обрядность. Протопресвитер русской армии и флота о. Георгий Шавельский, находившийся в Ставке с 1914 по 1917 г. и лично наблюдавший Царя, вспоминал: «Когда в 1916 г. ему предложили отменить крещенский парад ввиду большого мороза и дальнего (не менее версты) расположения штабной церкви от приготовленного на р. Днепре места для освящения воды, он категорически запротестовал и, несмотря на мороз, с открытой головой, в обыкновенной шинели сопровождал церковную процессию от храма до реки и обратно до дворца» <...> «В истории церковной он был достаточно силен, как и в отношении разных установлений и обрядов церкви... Государь легко разбирался в серьезных богословских вопросах и в общем верно оценивал современную церковную действительность, но принятия мер к исправлению ее ждал от «специалистов» — обер-прокурора Св. Синода и самого Св. Синода»; «Государь выслушивал богослужение всегда со вниманием, стоя прямо, не облачиваясь и никогда не приседая на стул. Очень часто осенял себя крестным знаменем, а во время пения «Тебе» и «Отче наш» на литургии, «Слава в вышних Богу» на всенощной становился на колени, иногда кладя истовые земные поклоны. Все это делалось просто, скромно, со смирением. Вообще о религиозности государя надо сказать, что она была искренней и прочной. Государь принадлежал к числу тех счастливых натур, которые веруют, не мудрствуя и не увлекаясь, без экзальтации, как и без сомнений. Религия давала ему то, что он более всего искал, — успокоение. И он дорожил этим и пользовался религией как чудодейственным бальзамом, который укрепляет душу в трудные минуты и всегда будит в ней светлые надежды»[5].

Духовник — фигура очень значимая, он имеет большое влияние на свое духовное чадо. Можно только представить, какая ответственность лежала на духовнике самого Царя. Наверняка, Николай II часто советовался со своим духовным

наставником (за время царствования у Николая II их в Санкт-Петербурге было несколько: о. Николай Янышев, о. Николай Кедринский, о. Александр Васильев) не только по духовным вопросам, но и по политическим. После свержения Царя с Престола и пленения Царская Семья, оказавшись в ссылке, не изменила распорядок своей духовной жизни во многом благодаря протоиерею Владимиру Хлынову. Его имя долгие последующие годы было в забвении.

Но в начале XXI в. образ мудрого батюшки стал приобретать реальные черты. На склоне лет задумался об истории своей семьи петербуржец-ленинградец Андрей Сергеевич Убытков (ветвь по линии жены о. Владимира Убытковой Марии Ивановны). Как он сам говорил, проживая в Ленинграде — Санкт-Петербурге, ощутил необходимость оглянуться не только на свою жизнь, но на весь свой род, записать все, что помнил о своих предках, собрать их фотографии в фамильный альбом. Решение это явилось следствием частных событий собственной судьбы, а также невыразимым стремлением вернуться к точке ее отсчета, взглянуть с высоты прошедшего времени на историю своей малой родины, мысленно оказаться в Тобольске, где он родился, и таким образом осознать содержание своей жизни. Об этих воспоминаниях в отчете Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» за 2015 г. был опубликован материал В. Ефимовской «Когда Иртыш сливается с Невой. Семейные хроники старинного тобольского рода Убытковых-Хлыновых». В 2018 г. вышло историческое исследование Капкова К.Г. Последний духовник императора Николая II и его семьи: тобольский протоиерей Владимир Хлынов: /по архивным документам / — Москва : Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во; Тобольск: Изд. дом Тончу, 2018 год. Был опубликован также ряд исследовательских статей других авторов.

Но начало было положено раньше, обращением прямого потомка, внука о. Владимира — Евгения Александровича Козлова (1932 г.р.) к руководителю Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимову: *«Уважаемый Аркадий Григорьевич, здравствуйте! С большой благодарностью за заботу о фотографии моего дедушки Хлынова Владимира Александровича. Передача её музею — это лучшее, что можно представить. Фотография, невзирая на трудное время, дождалась до нашего времени. Я благодарен всем, кто её сохранил. И спасибо Аркадию Григорьевичу, согласившемуся её передать музею. Понятно, что образ дедушки должен занять должное место. Но где и как? — вот вопрос. И, когда я узнал о создании музея в городе Тобольске, воспрял, но напрасно. Оказалось, что музеев в городе несколько. Выручил Аркадий Григорьевич, он предложил свою помощь, предложив передать фотографию необходимому музею. Спасибо!»*

В начале 2021 г. внук о. Владимира Хлынова Е.А. Козлов обратился к А.Г. Елфимову с новым письмом: *«В книге “Возрождение Тобольска” из статьи Козловой “Последний духовник царской семьи” я узнал много неизвестного мне. Говоря о моем дедушке протоиерее Хлынове Владимире Александровиче, Людмила Максимовна наполнила мою душу чувством гордости за дедушку и погрузила в очень грустные воспоминания... Передайте пожалуйста, Аркадий Григорьевич, все, что лежит в этом пакете, музею. Этими наградными знаками дедушка был поощрен за службу Вере и Отечеству. Буду рад, если это пополнит экспозицию музея. Всем сотрудникам музея большое спасибо за создание раздела, посвященного дедушке — протоиерею Хлынову Владимиру Александровичу».*

Внук священника передал А.Г. Елфимову для тобольского музея Николая II чудом сохранившиеся медали о. Владимира и фотографии. Работниками музея

была проведена атрибуция экспонатов, которым более 100 лет, оформлены карточки учета. В акте приема предметов на хранение в «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник» дана подробная аннотация предметов, по описанию их можно достаточно ясно представить. Вот как описана фотография о. Владимира: «Фотография. Хлынов Владимир Александрович, протоиерей. Фотография Т.К. Огибенина. г. Тюмень. Конец XIX — начало XX вв. Фотобумага, картон, фотопечать. 10,5x6,4; 8,5x5,9. На снимке запечатлен протоиерей Хлынов Владимир Александрович, мужчина средних лет. Изображение погрудное, анфас. Мужчина одет в рясу черного цвета. На груди два креста. Один большой наперсный крест на длинной цепочке. Вторым, «Нагрудный знак кандидата богословия, состоящего в духовном сане» в виде равностороннего креста на короткой цепочке».

Названный нагрудный знак также передан музею. О нем в акте говорится: «Нагрудный знак кандидата богословия, состоящего в духовном сане. Российская империя. 1880–1890-е. Серебро, литье, ручная гравировка штихелем, полировка, канфарение. 43x50 мм; высота с цепью — 120 мм. Знак представляет собой крест из серебра с прямоугольными концами, между которыми расходятся граненые лучи. В центре креста круглый медальон, вокруг него узкий выпуклый кант. На медальоне рельефное изображение лика Христа на фоне драпированного плата (убруса), свисающего волнообразными складками вертикально, верхние концы подвязаны».

Еще один исторический предмет, принадлежавший о. Владимиру Хлынову: медаль «В память 25-летия образования церковно-приходских школ», г. Москва, 1884–1909. Серебро, литье. Диаметр — 28 мм, высота ушка — 5 мм. Эта юбилейная медаль Российской империи выпущена «В память 25-летия церковно-приходских школ». Ею награждали лиц, имевших отношение к деятельности церковно-приходских школ. Учреждена 29 мая 1909 г. императором Николаем II согласно определению Святейшего Синода. Медаль ознаменовала наступившее 13 июня 1909 года 25-летие вышедших по указу Александра III правил о церковно-приходских школах, восстанавливавших церковные школы. В акте она описана так: «Медаль имеет форму круга, с гладким выступающим кантом по окружности с обеих сторон, изготовлена из серебра, с ушком для крепления ленты. На лицевой стороне помещены профили императоров Николая II и Александра III, по кругу надпись: «ИМП. АЛЕКСАНДР III», далее изображение короны, после нее надпись: «ИМП. НИКОЛАЙ II.»»

И еще один экспонат дышит царскими временами: «Медаль «Российское Общество Красного Креста». г. Санкт-Петербург. 1910–1917. Серебро, позолота, штамповка, эмаль. 51,6x32,7 мм; вес — 23,80 гр.». Этот нагрудный знак представляет собой щиток серебряный золоченый, покрытый эмалью белого цвета и увенчанный Императорской короной с ниспадающими из-под нее серебряными в позолоте лентами. Внутри щитка, повторяя его внешний контур, проходит золотой ободок, образующий такой же щиток, но меньшего размера. По центру щитка на белом эмалевом поле расположен прямой равносторонний крест, покрытый эмалью красного цвета. По полосе, образованной наружным и внутренним ободками, сверху вниз и против часовой стрелки проходит надпись: «ВОЗЛЮБИШИ БЛИЖНЯГО ТВОЕГО ІАКО САМЪ СЕБЕ», выполненная золотыми славянскими буквами.

У о. Владимира были и другие, не сохранившиеся до наших дней награды[6]. В музей была также передана цветная фотография надгробного памятника на ме-

сте захоронения Хлыновой М.И., супруги протоиерея Хлынова В.А. (нач. XXI в.). Матушка Мария, бабушка дарителя Е.А. Козлова, похоронена в п. Ушаки Тосненского р-на Ленинградской области.

За последние годы на основании архивных данных и газетных публикаций того времени достаточно хорошо исследована биография митрофорного протоиерея Владимира Хлынова[7]. Будущий священник родился в 1875 г., окончил Тобольскую Духовную семинарию и Казанскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1904 г. учитель Тобольского Духовного училища Владимир Александрович Хлынов вступил в брак с дочерью чиновника Марией Ивановной Убытковой. В 1905 г. он был рукоположен во священника домового церкви Александро-Невского реального училища г. Тюмени, где прослужил двенадцать лет. Кроме богослужения и законоучительской деятельности о. Владимир исполнял множество другой церковной, учебной и общественной работы. Владимир Александрович Хлынов был известным и уважаемым священником в Тобольской епархии, являлся благочинным тюменских церквей, участвовал в богослужениях в Знаменском соборе, был настоятелем Тобольского кафедрального собора, твердо стоял на позиции укрепления церкви, веры и самодержавия.

Но почему внук о. Владимира говорит о грустных воспоминаниях? Это становится понятно из пояснений самого Е.А. Козлова.

«Дедушка был известным священником в г. Тобольске. По моим предположениям, он служил в церкви, которая была расположена между моим любимым Прямым взвозом и рынком. Красивая и большая была церковь. Её взорвали. Он, конечно, служил и в других храмах, и даже был духовником Николая II, когда царь жил в изгнании в Тобольске. За это его и отправили на Соловецкие острова. Затем он отбывал в других лагерях. В 1938 году он скончался в Сырдарьинском лагере. Жене его засвечиваться было нельзя. Чтобы не предоставлять анкетные данные, она не поступала на работу. Однажды в Тобольске, где мы жили в то время, её узнала какая-то женщина. Мы срочно поменяли квартиру. В ту пору мы жили в подгорной части города, а перебрались в нагорную. Надо было быть осторожными.

Даже младший сын на фронте, на случай своей гибели, дал адрес своего дяди. Так и пришла похоронка в г. Тобольск известному в то время хирургу Убыткову Сергею Ивановичу, в которой сообщалось, что его племянник Хлынов Вячеслав Владимирович убит. Надо сказать, что он, имея бронь, ушел на фронт добровольцем. Это-то сын священника, погибшего в лагере. Тобольяки могут гордиться своим земляком Вячеславом.

Трудное было время. Невыносимо трудное. Мужчин мобилизовали всех подчистую. В зверосовхозе, где мы жили какое-то время, остался только директор и завхоз. Даже одноглазого зоотехника призвали в армию. В городе остался один грузовик, и тот газогенераторный. Всех лошадей тоже мобилизовали, приходилось запрягать жеребят и даже коров. Спасибо дорогим тоболякам, что помогли преодолеть голод, холод, вшей, и приютили.

Трудно было очень. А как встречали День Победы! Я такого не видел за всю свою долгую жизнь. Люди на улице обнимались, целовались. Такого ликования невозможно представить. А дома слезы. Вот уже правильно сказано: «Праздник со слезами на глазах». И какое счастье жить! А досталось это огромной ценой. Давайте помолчим...»

Эти строки из личного письма внука священника А.Г. Елфимову многое проясняют в истории нашей страны и ныне востребованное понятие патриотизм.

Судьба рода Хлыновых пример того, что патриотизм — чувство наследственное, связанное с верой в Бога и с любовью к Отечеству. Проповедь о. Владимира, произнесенная в Тюменском Знаменском соборе в защиту Николая II сразу после революционных событий марта 1917 г., показывает священника человеком смелым, верующим, понимающим духовные законы жизни. Такие новой революционной власти были не нужны. Цитаты об оценке журналистами открытой проповеди священника приводит в своей книге К.Г. Капков. Тогда она, понятно, вызвала бурную реакцию не только в печати: «Почтенный проповедник, пользуясь тем, что в церкви, от молитвенно настроенных христиан, он не получит опровержения из-за уважения к святости храма, распространился о тех благах, которые будто бы имел русский народ за время существования Романовской династии, извращал исторические факты и давал их неверное освещение... Пропагандировать возрождение павшей монархии не дело отца Хлынова. Какое будет на Руси правление — решит весь русский народ на учредительном собрании, а не отец Хлынов».

Октябрьский переворот о. Владимир назвал «неслыханной, небывалой еще в истории России братоубийственной бойней между так называемыми большевиками, с одной стороны, и лучшей частью русского общества в лице самоотверженно настроенной интеллигентной молодежи, с другой». Летом 1917 года о. Владимир был переведен в г. Тобольск на должность настоятеля кафедрального собора.

«Первое богослужение в губернаторском доме отец Владимир совершил 5 января 1918 года. Гувернер цесаревича Алексея Пьер Жильяр вспоминал: «В три часа пришли священник и певчие. Сегодня [5 января 1918 года] водосвятие, новый священник в первый раз служит в нашем доме. Когда Алексей Николаевич приложился вслед за другими к кресту, священник нагнулся и поцеловал его в лоб».

<...> Божией волей отец Владимир стал последним духовником Государя, приняв 22 марта (день памяти сорока севастиийских мучеников) исповедь его и всей Царской Семьи. 23 марта, в субботу, Венценосцы последний раз в земной жизни причастились Святых Христовых Таин.

<...> Перед вступлением в Тобольск большевиков[8] в августе 1919 года отец Владимир эвакуировался с частями Белой армии, доехал до Иркутска. По благословению епископа Иринарха (Синеокова-Андриевского) им были вывезены рака из-под мощей свт. Иоанна Тобольского (сами мощи были спрятаны под кафедральным собором), Абалакская и Тобольская иконы Божией Матери (35 пудов весом. — прим. авт. ст. В.Е.). После окончательного поражения Белого движения протоиерей вернулся в Тобольск и продолжил служение в кафедральном соборе.

<...> В конце 1923 года «за антисоветскую деятельность» (так называемый «активный тихоновец») отец Владимир был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, где провел два года. В конце января 1926 года вернулся в Тобольск. Из-за запрета тобольским ОГПУ совершать богослужения, в этом же году перебрался с семьей в Тюмень, служил в Ильинской церкви до закрытия ее в январе 1930 года. Весной того же года за «антисоветскую деятельность» был выслан в город Обдорск (ныне Салехард)»[9].

Осенью 1931 года о. Владимир был освобожден, но 1 февраля 1932 года вновь арестован в Свердловске по сфабрикованному групповому «Делу архиепископа Синеокова-Андреевского», в протоколе дела назван сподвижником епископа Гермогена (Долганева). О. Владимир не оговорил ни себя, ни других. Осужден в 1932 году как член организации «Союз Спасения России», приговорен к двум годам

концлагеря и этапирован в Северный край, затем отправлен в Среднеазиатский ИТЛ ОГПУ (САЗЛАГ), откуда уже не вернулся (умер ориентировочно в 1938 г.). Реабилитирован прокуратурой Тюменской области 12 января 1990 года.

Священник из лагерей не вернулся, но вернулась память об этом узнике, рассказывавшем союзникам, в частности, священнику о. Михаилу Подольскому[10], о Царе. О том, что Николай II трагически переживал обман с отречением. Якобы Император говорил о. Владимиру:

— Я никак простить себе не могу, что я сдал власть. Я никогда не ожидал, что власть попадет к большевикам. Я думал, что сдаю власть народным представителям...

У отца протоиерея создалось убеждение, что это переживание было самым болезненным у Государя и по преимуществу преследовало его в дни заключения и, может быть, сознавалось им как какой-то грех, от тяжести которого он хотел избавиться. Государыня тяжело болела другим. Ей было трудно простить несправедливость в отношении к ней. Ее мучило непонимание и клевета на нее общества[11].

Слыша это признание свергнутого обманом Императора, народ должен понять, что он в долгу у Царя-мученика, что должен с большим вниманием и пониманием отнестись к его страданию, к судьбам оболганных и погубленных богоборческой властью Царя, Царской Семьи и всей Российской империи.

Наверное, страдание то же золото, раз и оно передается по наследству. Мученическую смерть предчувствовал и обрел последний русский Царь Николай II. Мученическую жизнь и смерть предполагал и его духовник протоиерей Владимир Хлынов, отправлявший из лагеря прощальные письма в стихах своим родным. Слава Богу, они сохранились и опубликованы фондом «Возрождение Тобольска». Поэзия священника не только символична, но является ярким свидетельством трагических времен и судеб России[12].

Письмо сыну Славе звучит как завещание:

*Не оставляй обыкновенья
Молитвой освящать себя.
И святых небес благословенья
От бед и порчи сохранят тебя.
Дни тяжёлых испытаний
Пройдут как всякая беда.
И тяжесть тех страданий
Не причинит тебе вреда.
И жизнь твоя пойдёт
Путём гладким и прямым.
И много счастья принесёт
Тебе и всем твоим родным.*

Письмо жене Марии Ивановне — как утешение и признание в неизбывной любви.

*Подруга дней моих
И соучастница страданий!
Опять в слезах глаза твои!
Опять год тяжких испытаний.
Скоро будешь ты одна
В сиротстве скучном жизнь вести.
Пить чашу горькую до дна*

*И нелёгкий крест нести.
Как тяжело тебе страдать
Уставшим телом и душою,
От людей участь ждать,
И в думах жить сама с собою.
Но благий Творец созданий
Не посылает свыше сил
В нашей жизни испытаний
И тем хранит наш грешный мир.*

Нелегкий крест понесли по жизни потомки о. Владимира Хлынова. Сын погиб на фронте, да и многие члены рода не пришли с Великой Отечественной. Матушка Мария Ивановна нашла спасение от преследований в п. Ушаки под Ленинградом, где и окончила свои земные дни. Внук Е.А. Козлов испытал на себе действие смертоносного атомного оружия во время службы в армии, участвуя в армейских учениях «Снежок» в Оренбургской области, где высшее советское командование испытывало атомную бомбу. Сейчас он живет в центре Санкт-Петербурга, но большую часть времени проводит на больничной койке. Правнук хотел стать священником, но и это не получилось.

За всех своих родных в храме Воскресения Христова, что на Обводном канале, где проповедовал Божие слово и предостерегал от революционных настроений св. прав. Иоанн Кронштадтский, когда хватает сил, молится внук о. Владимира — духовника последнего русского Царя Николая II, Евгений Александрович Козлов. Наверное, и по его молитвам состоялось возвращение истории, которая сегодня в тобольском музее «Семья Императора Николая II» благодаря также и внимательной, щедрой деятельности фонда «Возрождение Тобольска» обрела зримые образы. Они должны донести до нынешних и будущих поколений несложные истины земного бытия — быть открытыми добрым чувствам: милосердию, памяти, благодарности, верности, а главное, любви к людям, к своей Родине России и Господу Богу.

[1] Панарин А.С. Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 238.

[2] Музей создавался при поддержке Правительства Тюменской области, куратором нового объекта Тюменского музейно-просветительского объединения является Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (г. Москва).

[3] «Последние духовники царской семьи». <https://bona-mente.livejournal.com/34931.html> (дата обращения 07.04.2021).

[4] Информация по тексту «Последние духовники царской семьи».

<https://bona-mente.livejournal.com/34931.html> (дата обращения 07.04.2021).

[5] Шавельский Георгий. Воспоминания последнего Протопресвитера Русской Армии и Флота (Том 1)

Духовники последнего императора и его семьи. 2019 г., С. 355, 359.

[6] Другие награды священника: набедренник (1907), благодарность Епархиального училищного совета (3 февраля 1909, «за полезное участие на краткосрочных педагогических курсах»), скуфья (1911, «за усердную и полезную службу»), камилавка (1915, «за заслуги по духовному ведомству»), книга «Библия» (11 мая 1915 г., Св. Синод, «За особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковно-приходских школ» Тюменского уезда), наперсный крест (ко дню Св. Пасхи 1918).

[7] См: *Капков К.Г.* Последний духовник императора Николая II и его семья: тоболь-

ский протоиерей Владимир Хлынов: /по архивным документам / — Москва: Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во; Тобольск: Изд. дом Тончу, 2018 г.

[8] К Тобольску подступила 51-я стрелковая дивизия В.К. Блюхера (сноска авт. ст. — В.Е.).

[9] По материалам книги : *Капков К.Г.* Последний духовник императора Николая II и его семьи: тобольский протоиерей Владимир Хлынов: /по архивным документам / — Москва : Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во ; Тобольск : Издат. дом Тончу, 2018 г.

[10] Священник Михаил Польский 7 мая 1922 года сослужил патриарху Тихону в храме села Богородского под Москвой. Арестован в 1923 году за борьбу с обновленчеством. Позже стал священнослужителем Русской Православной Церкви за границей, протопресвитером, публицистом и богословом, автором книги «Новые мученики Российские» (М., 1994. Репр. воспр. изд. 1949–1957 гг. /Джорданвилль/).

[11] Цит. по: *Капков К.Г.* Последний духовник императора Николая II и его семьи: тобольский протоиерей Владимир Хлынов: /по архивным документам / — Москва : Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во ; Тобольск : Издат. дом Тончу, 2018 г.

[12] Публикуется с цифровой копии, выполненной фондом «Возрождение Тобольска». Из семейного архива В.А. Козлова.